

За ужином Яо Лисинь явно ощутил напряжение между Тан Юэ и Цзян Шулуем.

Раньше Тан Юэ, хоть и не смотрел в глаза Цзян Шулю, всё же не отказывался сидеть рядом с ним.

А теперь почему-то нарочито лип к ребёнку.

Хотя это шоу транслировалось круглосуточно, организаторы всё равно учитывали, что дети быстро устают.

Но на деле всё вышло наоборот: днём взрослые еле держались на ногах от усталости, а дети бодрились и ни за что не хотели возвращаться домой.

Вечером все собрались у бабушки в мастерской по плетению бамбуковых изделий, расположенной прямо у реки.

Детей здесь встречали с особым вниманием — каждому дали по огромному куриному бедру.

Тан Юэ сидел рядом с Тан Мянem. Несмотря на то, что он был отцом, выглядел как-то жалко, растерянno и незащищенно.

Мальчик посмотрел на своего малоежку-папу, потом — на Цзян Шулуя, который в этот момент принимал у бабушки чашку с вином, и спросил:

— Сяо Юэ, вы с дядей Цзяном поссорились?

«Почему он больше не зовёт его “папой”?!»

«Прямо как дома, когда родители спрашивают: “Что случилось сегодня?” — только роли поменялись!»

«Сяомье такой милый! Вырастет — точно заботливый мужчина!»

«Я весь день смотрел только за детьми... А теперь вижу — в трендах взрыв!»

— Нет, — ответил Тан Юэ.

— Есть, — одновременно произнёс Цзян Шулуй.

Их голоса слились, и даже Яо Сюаньюй, занятый поглощением куриного бедра, удивлённо поднял глаза.

«Ха-ха-ха! Что вообще происходит?!»

«Это из-за того, как спать?»

«Официальный аккаунт уже выложил нарезку с лодки — такая красота!»

«Это шоу — эпический афтерсейл! Ууу... Срочно зовите Люй Сичао сюда за сплетнями! Хочу, чтобы он с Яо Лисинем прокомментировали поведение Цзян Шулуя и Тан Юэ!»

«Это слишком жестоко. Лучше бы все четверо начали болтать друг про друга — вот это было бы весело!»

Тан Мян, весь в жирном блеске от курицы, старался принять вид строгого ведущего, но на деле вызывал лишь желание обнять и расцеловать.

— Пап, ты опять обидел дядю Цзяна? — серьёзно допрашивал он отца.

Тан Юэ чуть не поперхнулся от несправедливости:

— Да нет же! Сяомье, как ты можешь так думать!

Их диалог совершенно не соответствовал возрасту — двадцатипятилетний и пятилетний вели себя, будто оба были детьми.

— Но ведь дядя Цзян поранился из-за тебя? — настаивал мальчик. — Ты же сам говорил мне: надо быть честным!

Тан Юэ был буквально пригвождён к месту собственным сыном. Он запнулся:

— Мы не ссорились...

«Бедный наш младший участник! Клянусь — не ссорились! Просто чуть подбородок не ударили! Хотя если утром то... кхм-кхм».

«У меня в голове до сих пор тот момент на лодке. Я смотрю сотни шоу — такого совпадения ещё не видел!»

«Лодка качается, моё сердце тоже... Предлагаю снимать дорамы так же. Мне кажется, я должен быть под водой... или под доской кровати...»

«Организаторы подкупили лодочника?»

«Мне кажется, даже та тётя с детьми радуется... Как и я! Ха-ха-ха!»

Цзян Шулуй спокойно добавил:

— Это я в одностороннем порядке поссорился с Сяо Юэ.

От этих слов Тан Мян снова повернулся к отцу:

— Пап, ты ударил дядю Цзяна?

— Нет... это не я... — начал было Тан Юэ, но тут же мысленно поправился:

«Ну... может, и я... Но как это сказать при всех камерах?!»

Цзян Шулуй улыбнулся. Его повседневная одежда — мягкая, тёплая, осенняя — идеально подходила для того, чтобы обнять кого-то или наклониться и поцеловать.

Особенно когда он смотрел на Тан Юэ. В его взгляде не было и следа гнева, который должен был сопровождать «ссору».

Наоборот — в нём чувствовалась едва уловимая нежность, смешавшаяся со светом вечерних фонарей, будто невидимая сеть, готовая в любой момент поймать Тан Юэ, как только тот решится открыться.

— Этот ушиб на губе — я утром случайно ударился, — сказал Цзян Шулуй.

«Передавайте всем: Цзян Шулуй тоже “ударился”!»

«Что? Что значит “ударился”?»

Тан Юэ энергично закивал, благодарно взглянул на Цзян Шулуя — но тот вдруг повернулся к Яо Лисиню и спросил:

— Тан Юэ сказал, что хочет сегодня спать с тобой.

— Пап, вы из-за этого поссорились? — тут же спросил Тан Мянью.

Тан Юэ ещё не успел ответить, как Яо Лисинь, до этого спокойно листавший телефон, резко вскинул голову, будто его ударили:

— Что?! Почему со мной?!

Его тон прозвучал так, будто он с отвращением относится к Тан Юэ.

Тот немного расстроился:

— Второй брат... тебе так неприятно со мной?

«Эта фраза кажется знакомой...»

«Умираю! Цзян Шулуй — демон, шепчущий: “Младший участник хочет спать с тобой”, а на самом деле: “Откажись, если умный!”»

«Сейчас самое время вкладываться — точно не прогадаешь!»

— Я же с детьми! Как мы вместе будем спать? — возразил Яо Лисинь.

Бамбуковая мастерская у реки была окружена живописными пейзажами. Зрители словно сами смотрели на огни на обоих берегах.

Осенью было особенно свежо, за окном проходил старик с корзиной местных деликатесов.

Шумный фон — разговоры, звон посуды, детский смех — создавал ощущение настоящей жизни.

Легко забыть, что это шоу, — казалось, будто смотришь обычный стрим обычного человека.

— Разве не ходят слухи уже несколько лет, что вы с Цзян Шулуем не ладите? — продолжал Яо Лисинь. — Если вы ещё и спать отдельно будете, эти слухи станут правдой.

«Второй брат, ты реально смел! Ха-ха-ха!»

«Разве не был популярный ролик, где доказывали, что командный дух Away — фейк? Всё на примере Цзян Шулуя и Тан Юэ!»

«Теперь пересматриваю — и вижу одни сладости! Такой явный взаимный интерес! Всё из-за Тан Юэ — сам фанатил, а нас заставил купить не те акции!»

Тан Мянью первым отреагировал на слова Яо Лисиня:

— Почему вы не ладите? Пап, тебе не нравится дядя Цзян?

Цзян Шулуй тут же подхватил, будто это был самый естественный вопрос:

— Да, Тан Юэ... тебе не нравлюсь я?

Вопрос прозвучал так открыто, так искренне — особенно в устах ребёнка, не знающего двойных смыслов.

Даже Яо Сюаньюй с любопытством смотрел на двух мужчин за столом.

Яо Лисинь лишь приподнял бровь и промолчал.

«Как же метко спросил!»

«Вспомнилось: один сотрудник Цзян Шулуя анонимно рассказывал, что босс — холодный тиран. А сейчас — совсем не так!»

«Пусть выпустят таблицу впечатлений! Этот мужчина не такой шаблонный, как я думал».

«Раньше кто-то говорил: если наш мир — книга, то Цзян Шулуй по канону должен быть шаблонным героем. С Люй Сичао — будто автор насильно сводил. Сладости есть, но не цепляет...»

«Только мне кажется, что он спрашивал о другом?»

«На лодке я чувствовал, что Цзян Шулуй хочет... ****забрать**** Тан Юэ».

«Away, какие у вас ещё секреты?! Ха-ха! Жду, когда придет Люй Сичао и всё перемешает!»

«Подозреваю, Яо Лисинь за деньги пришёл — просто поглазеть на зрелище».

Тан Юэ сжимал палочки. Пять лет уединения — и вот теперь он снова испытывает непрерывное напряжение целый день.

Когда он «переродился» в этот мир, сначала паниковал, но потом, узнав, что сможет выступать на сцене, успокоился.

На тренировках педагог говорил: «Смотри сквозь камеру, будто её нет — расслабься».

Это был базовый совет, но никто не ожидал, что Тан Юэ примет его всерьёз.

В то время как другие участники бойз-бэнда стремились к вниманию, он наоборот — уступал кадры другим, в групповых интервью прятался в самый конец.

Будто испуганный крот.

В первый выход на сцену он так нервничал, что руки дрожали.

Стилистка, видя, как он не может застегнуть пуговицу, спросила с улыбкой: «Помочь?»

Но он не хотел, чтобы она подходила — стоял, дрожа, как мокрый котёнок под дождём.

Люй Сичао и Яо Лисинь уже ушли в гримёрку, а Тан Юэ всё ещё медлил.

Тогда подошёл Цзян Шулуй и без слов начал застёгивать ему рубашку.

Другие застёгивали сверху вниз.

Цзян Шулуй — снизу вверх: сначала полуприсел, потом согнулся, и в конце — наклонил голову.

Его чёткие, сильные пальцы вставляли пуговицы так, будто одновременно умирляли дрожь Тан Юэ.

А в конце он крепко обнял его и сказал:

— Не бойся. Я рядом.

С тех пор Тан Юэ подсел на это чувство. Ему снились такие объятия.

Он знал, что это невозможно, но всё равно выделил Цзян Шулю особое место в сердце.

Цзян Шулуй всегда был таким — чётким, зрелым, безупречным во всём.

Как он, наверное, обращается с теми, кого любит?

Делает ли так, как в романах, которые читал Тан Юэ?

Прижимает ли к себе, медленно исследует каждую черту, прижимает губы к шее, оставляя следы, от которых даже зрителям становится жарко?

Но всё это не имело к нему отношения. Цзян Шулуй был предназначен другому.

Тогда Тан Юэ оттолкнул его, сказал «спасибо» и убежал.

Он не заметил вздоха Цзян Шулуя — тихого, как вздох дерева, которое тысячи лет ждало, пока рядом зацветёт камень.

Тогда дерево не знало, что не сможет без этого камня.

И не знало, что корни пронзят камень и оставят в нём семя.

Но теперь всё иначе.

«Капитан не с третьим братом... Может, мне можно немного расслабиться? — подумал Тан Юэ.

—

Выразить хоть каплю этой тайной... любви?

Даже если я так и не решусь рассказать свой секрет».

В чате зрители визжали. Даже среди этого потока сообщений находились те, кто умудрялся обсуждать что-то постороннее.

Тан Мянью, видя, что отец молчит, глубоко вздохнул:

— Пап, ты всё время задумчивый. Может, тебе витаминов не хватает?

Он бормотал:

— Хотя если не нравится дядя Цзян, то ничего... В будущем...

Но Тан Юэ заговорил.

Он словно собрал всю свою храбрость и поднял глаза — прямо в глаза Цзян Шулю.

Не мимолётный взгляд, как днём.

Не уклончивый, как раньше.

Он смотрел пристально, будто в его глазах отражались все огни двух берегов реки.

Это был взгляд Тан Юэ с планеты 9787 — одинокого, но полного жажды любви.

Он ещё не получил ту любовь, о которой мечтал, но уже вкусил горечь.

И всё же в этом моменте не чувствовал обиды.

Наоборот — даже обрадовался: ведь всё не так ужасно, как он думал.

Если он не может быть главным героем...

Может ли он хотя бы раз сказать герою: «Я люблю тебя»?

Даже если судьба всё равно ведёт его к гибели.

— Люблю, — сказал Тан Юэ.

Он улыбнулся Цзян Шулю — с лёгким стыдом, но с такой чистотой, будто преодолел какой-то внутренний барьер.

Как искра, что вспыхивает в выжженной степи.

— Как я могу не любить капитана? — добавил он.

«Убейте меня!»

«Я не хочу жить! Почему вырезали звук окружающей среды в этот момент?!»

«Я кланяюсь сценаристу до земли!»

«Подозреваю, режиссёр — давний фанат этой пары!»

«Яо Лисинь, ты что, записываешь?! Скинь мне эту версию — сделаю коллекционную!»

«Тан Мян, отец вырос — не контролируй его! Хотя... ты, кажется, доволен».

Строительство завершено. Спасибо за подписку! Целую! □

<http://bllate.org/book/16057/1438926>